

АЛГОТВОРЕНІИ

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1950**

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ VII

ПЬЕСЫ

1873—1876

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1950**

Составитель тома Ф. М. Головенченко.

Подготовка текста пьес и комментарии к ним:
С. Ф. Елеонского («Трудовой хлеб», «Волки
и овцы», «Богатые невесты»), К. Д. Мура-
товой («Снегурочка»).

ПЬЕСЫ

СНЕГУРОЧКА

Весенняя сказка.

В четырех действиях с прологом

Действие происходит в стране берендеев в доисторическое время. Пролог на Красной горке, вблизи Берендеева посада, столицы царя Берендея. Первое действие в заречной слободе Берендеевке. Второе действие во дворце царя Берендея. Третье действие в заповедном лесу. Четвертое действие в Ярилиной долине.

ПРОЛОГ

ЛИЦА:

Весна-Красна.

Дед-Мороз.

Девушка-Снегурочка.

Леший.

Масляница — соломенное чучело.

Бобыль Бакула.

Бобылиха, его жена.

Берендей обоего пола и всякого возраста.

Свита Весны, птицы: журавли, гуси, утки, грачи, сороки, скворцы, жаворонки и другие.

Начало весны. Полночь. Красная горка, покрытая снегом. Направо кусты и редкий безлистный березник; налево сплошной частый лес больших сосен и елей с сучьями, повисшими от тяжести снега; в глубине, под горой, река; полыньи и проруби обсажены ельником. За рекой Берендеев посад, столица царя Берендея: дворцы, дома, избы — все деревянные, с причудливой раскрашенной резьбой; в окнах огонь. Полная луна серебрит всю открытую местность. Вдали кричат петухи.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Леший сидит на сухом пне. Все небо покрывается прилетевшими из-за моря птицами. Весна-Красна на журавлях, лебедях и гусях спускается на землю, окруженная свитой птиц.

Леший

Конец зиме, пропели петухи,
Весна-Красна спускается на землю.
Полночный час настал, сторожку Леший
Отсторожил, — ныряй в дупло и спи!

(Проваливается в дупло.)

Весна-Красна спускается на Красную горку в сопровождении птиц.

Весна-Красна

В урочный час обычной чередой
Являюсь я на землю берендеев.
Нерадостно и холодно встречает
Весну свою угрюмая страна.
Печальный вид: под снежной пеленою
Лишенные живых, веселых красок,
Лишенные плодотворящей силы,
Лежат поля остывшие. В оковах
Игривые ручьи, — в тиши полночи
Не слышно их стеклянного журчанья.
Леса стоят безмолвны, под снегами
Опущены густые лапы елей,
Как старые, нахмуренные брови.
В малинниках, под соснами стеснились
Холодные потемки, ледяными
Сосульками янтарная смола
Висит с прямых стволов. А в ясном небе
Как жар горит луна, и звезды блещут
Усиленным сиянием. Земля,
Покрытая пуховою порошей,
В ответ на их привет холодный кажет
Такой же блеск, такие же алмазы
С вершин деревьев и гор, с полей пологих.
Из выбоин дороги прилощенной.
И в воздухе повисли те же искры,
Колеблются, не падая, мерцают.
И всё лишь свет, и всё лишь блеск холодный,
И нет тепла. Не так меня встречают

Счастливые долины юга, — там
Ковры лугов, акаций ароматы,
И теплый пар возделанных садов,
И млечное, ленивое сиянье
От матовой луны на минаретах,
На тополях и кипарисах черных.
Но я люблю полунощные страны,
Мне любо их могучую природу
Будить от сна и звать из недр земных
Родящую, таинственную силу,
Несущую беспечным берендеям
Обилie жит неприхотливых. Любо
Обогревать для радостей любви,
Для частых игр и празднеств убирать
Укромные кустарники и рощи
Шелковыми коврами трав цветных.

(Обращаясь к птицам, которые дрожат от холода.)

Товарищи: сороки-белобоки,
Веселые болтушки-щекотуньи,
Угрюмые грачи, и жаворонки,
Певцы полей, глашатаи весны,
И ты, журавль, с своей подругой цаплей,
Красавицы-лебедушки, и гуси
Крикливые, и утки-хлопотуньи,
И мелкие пичужки, — вы озябли?
Хоть стыдно мне, а надо признаваться
Пред птицами. Сама я виновата,
Что холодно и мне, Весне, и вам.
Шестнадцать лет тому, как я для шутки
И теща свой непостоянный нрав,
Изменчивый и прихотливый, стала
Заигрывать с Морозом, старым дедом,
Проказником седым; и с той поры
В неволе я у старого. Мужчина
Всегда таков: немножко воли дай,
А он и всю возьмет, уж так ведется
От древности. Оставить бы седого,
Да вот беда, у нас со старым дочка —
Снегурочка. В глухих лесных трущобах,
В нетающих лядинах возвращает
Старик свое дитя. Любя Снегурку.

Жалеючи ее в несчастной доле,
Со старым я поспориться боюсь;
А он и рад тому — знобит, морозит
Меня, Весну, и берендеев. Солнце
Ревнивое на нас сердито смотрит
И хмурится на всех; и вот причина
Жестоких зим и холодов весенних.
Дрожите вы, бедняжки? Попляшите,
Согрейтесь! Видала я не раз,
Что пляскою отогревались люди.
Хоть нехотя, хоть с холоду, а пляской
Отпразднуем прилет на новоселье.

Одни птицы принимаются за инструменты, другие запевают, третьи
пляшут.

Хор птиц

Сбирались птицы,
Сбирались певчи
Стадами, стадами.
Садилась птицы,
Садилась певчи
Рядами, рядами.
А кто у вас, птицы,
А кто у вас, певчи,
Большие, большие?
А кто у вас, птицы,
А кто у вас, певчи,
Меньшие, меньшие?
Орел воевода,
Перепел подьячий,
Подьячий, подьячий.
Сова воеводша,
Желтые сапожки,
Сапожки, сапожки.
Гуси бояре,
Утята дворяне,
Дворяне, дворяне.
Чирята крестьяне,
Воробьи холопы,
Холопы, холопы.

Журавль у нас сотник
С долгими ногами,
Ногами, ногами.
Петух целовальник,
Чечет гость торговый,
Торговый, торговый.
Ласточки молодки,
Касатки девицы,
Девицы, девицы.
Дятел у нас плотник,
Рыболов харчевник,
Харчевник, харчевник.
Блинница цапля,
Кукушка кликуша,
Кликуша, кликуша.
Красная рожа
Ворона пригожа,
Пригожа, пригожа.
Зимой по дорогам,
Летом по застрехам,
Застрехам, застрехам.
Ворона в рогоже,
Нет ее дороже,
Дороже, дороже.

Из лесу на пляшущих птиц начинает сыпаться иней, потом хлопья снега, подымается ветер, — набегают тучи, закрывают луну, мгла совершенно застилает даль. Птицы с криком жмутся к Весне.

Весна - Красна (птицам)

В кусты скорей, в кусты! Шутить задумал
Старик Мороз. До утра подождите,
А завтра вам растают на полях
Проталинки, на речке полыньи.
Погреетесь на солнышке немного
И гнездышки начнете завивать.
Птицы уходят в кусты, из леса выходит Мороз.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Весна-Красна, Дед-Мороз.

Мороз

Весна-Красна, здорово ли вернулась?

Весна

И ты здоров ли, Дед-Мороз?

Мороз

Спасибо,

Живется мне не худо. Берендеи
О нынешней зиме не позабудут,
Веселая была; плясало солнце
От холоду на утренней заре,
А к вечеру вставал с ушами месяц.
Задумаю гулять, возьму дубинку,
Повыясню, повысеребряю ночку,
Уж то-то мне раздолье и простор.

По богатым посадским домам
Колотить по углам,
У ворот верями скрипеть,
Под полозьями петь
Любо мне,
Любо, любо, любо.

Из леску по дорожке за возом воз,
На ночлег поспешает скрипучий обоз.

Я обоз стерегу,
Я вперед забегу,
По край-поля, вдали,
На морозной пыли
Лягу маревом,

Средь полночных небес встану заревом,
Разольюсь я, Мороз,
В девяносто полос,

Разбегуся столбами, лучами несчетными,
Разноцветными.

И толкнутся столбы и спираются,
А под ними снега загораются.

Море свету-огня, яркого,
Жаркого,
Пышного;

Там сине, там красну, а там вишнево.
Любо мне,
Любо, любо, любо.

Еще злей я о ранней поре,
На румяной заре.

Потянусь к жильям из оврагов полянами,
Подкрадусь, подползу я туманами.
Над деревней дымок завивается,
В одну сторону погибается;

Я туманом седым

Заморожу дым.

Как он тянется,

Так останется,

По-над полем, по-над лесом,

Перевесом,

Любо мне,

Любо, любо, любо.

Весна

Не дурно ты попиrowал, пора бы
И в путь тебе, на север.

Мороз

Не гони,

И сам уйду. Не рада старику,

Про старое скоренько забываешь.

Вот я, старик, всегда один и тот же.

Весна

У всякого свой норы и обычай.

Мороз

Уйду, уйду, на утренней заре,

По ветерку, умчусь к сибирским тундрам.

Я соболий треух на уши,

Я оленью доху на плечи,

Побрякушками пояс увешаю;

По чумам, по юртам кочевников,

По зимовкам зверовщиков

Захожу, заброжу, зашаманствую,

Будут мне в пояс кланяться.

Владычество мое в Сибири вечно,

Конца ему не будет. Здесь Ярило

Мешает мне, и ты меня меняешь

На глупую породу празднюлюбцев.

Лишь праздники считать да браги парить

Корчажные, да варить ведер в сорок

Заваривать медовые умеют.

Весеннего тепла у солнца просят.
Зачем — спроси? Не вдруг пахать возьмется,
Не лажена соха. Кануны править
Да бражничать, веснянки петь, крутами
Ходить всю ночь с зари и до зари, —
Одна у них забота.

Весна

На кого же
Снегурочку оставишь?

Мороз

Дочка наша
На возрасте, без нянек обойдется.
Ни пешему, ни конному дороги
И следу нет в ее терём. Медведи
Овсянники и волки матерые
Кругом двора дозором ходят; филин
На маковке сосны столетней ночью,
А днем глухарь вытягивают шеи,
Прохожего, захожего блюдут.

Весна

Тоска возьмет меж филинов и леших
Одной сидеть.

Мороз

А теремная челядь!
В прислужницах у ней на побегушках
Лукавая лисица-сиводушка,
Зайчата ей капустку добывают;
Чем свет бежит на родничок куница
С кувшинчиком; грызут орехи белки,
На корточках усевшись; горностайки
В приспешницах сенных у ней на службе.

Весна

Да все ж тоска, подумай, дед!

Мороз

Работай,
Волну пряди, бобровою опушкой
Тулупчик свой и шапки обшивай.

Строчи пестрей оленьи рукавички.
Грибы суши, бруснику да морошку
Про зимнюю бесхлебицу готовь;
От скуки пой, пляши, коль есть охота,
Чего еще?

Весна

Эх, старый! Девке воля
Милей всего. Ни терем твой точеный,
Ни соболи, бобры, ни рукавички
Строченные не дороги; на мысли
У девушки Снегурочки другое:
С людьми пожить; подружки нужны ей
Веселые да игры до полночи,
Весенние гулянки да горелки
С ребятами, покуда...

Мороз

Что покуда?

Весна

Покуда ей забавно, что ребята
Наперебой за ней до драки рвутся.

Мороз

А там?

Весна

А там полюбится один.

Мороз

Вот то-то мне и нелюбо.

Весна

Безумный

И злой старик! На свете все живое
Должно любить. Снегурочку в неволе
Не даст тебе томить родная мать.

Мороз

Вот то-то ты нехстати горяча,
Без разума болтлива. Ты послушай!

Возьми на миг рассудка! Злой Ярило,
Палящий бог ленивых берендеев,
В утроду им, поклялся страшной клятвой
Губить меня, где встретит. Топит, плавит
Дворцы мои, киоски, галлерей,
Изящную работу украшений,
Подробностей мельчайшую резьбу,
Плоды трудов и замыслов. Поверишь,
Слеза пройма. Трудись, корпи, художник,
Над лепкою едва заметных звезд —
И прахом все пойдет. А вот вчера
Из-за моря вернулась птица-Баба,
Уселась на польные широкой
И плачется на холод диким уткам,
Ругательски бранит меня. А разве
Моя вина, что больно тороплива,
Что с теплых вод, не заглянувши в святцы,
Без времени пускается на север.
Плела-плела, а утки гоготали,
Ни дать ни взять в торговых банях бабы;
И что же я подслушал! Между сплетен
Такую речь сболтнула птица-Баба, —
Что, плавая в заливе Ленкоранском,
В гилянских ли озерах, уж не помню,
У пьяного оборвыша факира
И солнышка горячий разговор
Услышала о том, что будто Солнце
Собирается губить Снегурку; только
И ждет того, чтоб заронить ей в сердце
Лучом своим огонь любви; тогда
Спасенья нет Снегурочке, Ярило
Сожжет ее, испепелит, растопит.
Не знаю как, но умертвит. Доколе ж
Младенчески чиста ее душа,
Не властен он вредить Снегурке.

В е с н а

Полно!

Поверил ты рассказам глупой птицы!
Недаром же ей кличка — баба.